

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Феноменология справедливости

Скутин Антон Сергеевич

Студент

Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права,

Юридический, Тюмень, Россия

E-mail: Toshia88@mail.ru

Феномен справедливости на протяжении тысячелетий особо-уникальным образом переживался и отражался в многочисленных культурах мира. Несмотря на это до сих пор не сложилось универсальной позиции в отношении его сущности. Напротив, современная действительность располагает десятками и даже сотнями доказательств несоответствия между идеями справедливости связанными с нравственностью и гуманностью, правом и законами, социальным одобрением и равенством [1]. В работе проводится философский анализ феномена справедливости, лежащего в основе основополагающих принципов всей отечественной юридической науки, в частности он является базовым принципом уголовного права Российской Федерации. В уголовно-правовой литературе проблема принципа справедливости, «относится к одной из малоисследованных» [2].

В работе делается попытка краткого обобщения существующих тенденций и разработок в теории справедливости, предлагается метод более эффективного исследования феномена справедливости, демонстрируется возможность продуктивного применения феноменологии Э. Гуссерля в теории уголовного права, предоставляются возможные способы усовершенствования подходов к реализации принципа справедливости. Акцентируется внимание на том, что «справедливость есть абсолютная ценность» [7].

Объект исследования: идея справедливости как базовый принцип философии права и юридической практики.

Предмет исследования: феномен справедливости как акт переживания сознания, выступающий первичным элементом всякого анализа и любой теоретической интерпретации принципа справедливости в юридической науке, в частности уголовном праве.

Цель исследования: изучение и различение трансцендентально-феноменологической природы феномена справедливости для усовершенствования существующих моделей реализации принципа справедливости в уголовном наказании.

В работе решается следующий ряд задач:

1. Определить общие закономерности философской и правовой трактовки справедливости в их ретроспективе, а также основные подходы толкования справедливости в уголовном праве и законе РФ.
2. Выявить проблемные аспекты интерпретации сущности феномена справедливости и реализации принципа справедливости в уголовном наказании.
3. Обозначить базисные постулаты феноменологии как «науки наук» и обосновать продуктивность феноменологического метода в исследовании сущности модусов сознания, в частности феномена справедливости как акта переживания чистого сознания.
4. Установить значимость intersubъективных отношений, основанных на чистых переживаниях субъектами истинных объектов интенциональности, в реализации принципа справедливости как феномена сознания при назначении и исполнении уголовного наказания.

В основном исследование опирается на трансцендентально-феноменологическую редукцию Э. Гуссерля [3, 4].

Рабочие гипотезы исследования:

1. Выдвигается гипотеза о справедливости, выдержанная в статусе аподиктической очевидности («абсолютной истины») по Э. Гуссерлю, феноменологическое созерцание которой не возможно при противопоставлении субъективной и объективной реальностей, в рамках которых существует особые «истины» двух полярных регионов, когда одно представляется независимым от другого даже в самой незначительной степени.

2. Акт полного предания трансцендентальной сущности человеческого Еgo чистому потоку сознания позволяет строить intersубъективные отношения в «жизненном мире» (Э. Гуссерль), на платформе которых только и возможно справедливое наказание.

3. Предполагается целесообразным заложить в основу теории справедливости, принципов права в целом, уголовно-правовой науки положения методологии феноменологической дескрипции сознания, обозначенные в трудах Э. Гуссерля.

Новизна исследования заключается в экзистенциально-феноменологическом подходе к феномену справедливости:

1. Постулируется актуальность метода Э. Гуссерля при достижении феноменологической идеации (схватывание, созерцание истины) сущности справедливости. 2. Различается существование двух установок сознания при определении дефиниции справедливости и при переживании акта справедливости. 3. Устанавливается радикальная разница результатов реализации принципа справедливости в реальном пространственно-временном мире и «жизненном мире» чистого потока переживаний, создающих платформу для intersубъективных отношений, при которых действительно актуализируется сущностная возможность справедливого существования, в частности справедливости наказания.

В работе постулируется принцип индивидуализации назначения наказания при справедливом наказании. Основой наказания является «ресоциализация» виновного [6], а не преступное деяние. Под сомнение ставится возможность достоверного соизмерения преступления и наказания. Предполагается, что назначение справедливого наказания возможно с учетом внутренних переживаний, чистых актов сознания, преступившего закон лица на всех этапах преступной деятельности: до, в момент и после совершения преступления. При этом степень виновности лица, совершившего преступление, можно определить только на основании анализа его сознания, а также сознания потерпевшего, с их особыми переживаниями на момент преступления. Подчеркивается важность построения intersубъективной платформы общения также и между указанными субъектами события преступления и государственными представителями, ответственными за назначение и исполнение наказания. Единство intersубъективных отношений предполагают установление коммуникативной связи между перечисленными лицами на основе непосредственного переживания актов чистого потока сознания, законов intersубъективного регулирования «жизненного мира», что предполагает возможность наказания через безусловное чистое раскаяние виновного, его активность в восстановлении нарушенной справедливости. Когда он в феноменологическом смысле переживает разрушительность собственной позиции, питающей силу его личности в «жизненном мире», по причине совершенного преступного деяния, в отношениях с потерпевшим, происходит глубокая внутренняя перемена в сознании человека. Акт раскаяния никак не

связан фактическими условиями жизнедеятельности. Поэтому любое внешнее принуждение, физическое наказание или ограничение свободы без этой перемены не возымеет никакого положительного результата. Лишь при глубоком внутреннем осознании лицом, совершившим преступление, своей вины возможно успешное применение санкции уголовного закона. Только в таком случае возможно достижение «социальной справедливости, исправления осужденного и частной превенции как целей наказания» [5].

Литература

1. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. СПб., 2003.
2. Арендаренко А.В. Реализация принципа справедливости в современном уголовном праве России. М., 2007.
3. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М., 1994.
4. Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб, 1998.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ.
6. Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973.
7. Эдмунд Гуссерль. Избранные работы М., 2005.